

Глава 50. Свидание. (Гермиона)

Ночной Запретный лес тишиной не отличался. Его обитатели свистели, шипели, цвиркали, ссорились друг с другом. Что интересно, на Хагрида, ломящегося через лес с грацией и незаметностью небольшого бульдозера, зверюшки внимания не обращали, продолжая заниматься своими делами. Затихло все только незадолго до того момента, когда на облюбованную Хагридом полянку вышла мадам Максим. При этом стоило бы заметить, что двигалась директор Шармбатона намного тише Хагрида... но вот обитатели леса среагировали однозначно: «опасность!», чем и выдали ее приближение.

— Приветствую Вас, мадам! — Харид поклонился, не опуская взгляда и не убирая руки от заряженного арбалета. Кажется, такое приветствие польстило госпоже директору несказанно.

— Здравствуйте, Рубеус! — поклонилась она в свою очередь... точно так же не опуская взгляда.

— Позвольте пригласить Вас на прогулку, — Хагрид широко улыбнулся. — Смеею Вас уверить, в моем присутствии Вашей чести ничего не угрожает... а в Запретном лесу ныне присутствуют весьма... занятные достопримечательности!

Гарри сжал меня в объятиях, а перед моим мысленным взором на мгновение вспыхнула картинка крылатого демона, показывающего мне оттопыренный большой палец. Маска работала если и не идеально, то весьма и весьма неплохо.

Хагрид шествовал через лес, излучая чистейшее, незамутненное счастье. Впрочем, это не мешало ему отчаянно стесняться. И маска ему особенно не помогала. Она настроила бы восприятие сказанного для мадам Максим в нужном ключе... но как настраивать восприятие, если воспринимаемый не говорит ничего? Впрочем, смущение полувеликана мог обнаружить разве что эмпат, поскольку все его внешние проявления маска как раз успешно скрывала. Ведь «смущаться, стесняться и всячески демонстрировать тонкую, ранимую натуру» в список достоинств раннесредневекового аристократа точно не входило.

С другой стороны, мадам Максим также шествовала с непроницаемым лицом, хотя эмпатия позволяла понять, что она отнюдь не так равнодушна, как старается показать. Видимо, происхождение, габариты, а может быть и пост директора — не создавали благоприятной среды для множества ухажеров. Так что как себя вести в сложившейся ситуации госпожа директор представляла не слишком хорошо.

И вот эта парочка так и промаялась до самой поляны, где сотрудники драконьего заповедника успокаивали своих питомцев.

Огромные ящеры злобно расхаживали по огороженному пространству, время от времени пыхая огнем во все стороны. Драконологи матерились в голос. Что-то у них не получалось. Вспышки заклятий осыпали броню ящеров искрами, причем, какого бы то ни было эффекта я не заметила. Хагрид зачарованно рассматривал крылатых ящериц.

— Хагрид, даже не думай, они все пересчитаны! — сказал Чарли.

В ответ Хранитель ключей Хогвартса так сверкнул глазами, что бесстрашный драконолог отступил на пару шагов.

— Кража? — усмехнулся Хагрид, вернее — надетая на него Маска. — Ты считаешь, что я опущусь столь низко, что попробую украсть сокровище? Знаешь... — тут Хагрид на секунду задумался, а Чарли отступил назад, нервно нащупывая палочку, — ...возможно, грабеж был бы

более практичным выходом из ситуации, тебе не кажется?

Никто не спросит: "Чье богатство?"

Где взято и какой ценой?"

Война, торговля и пиратство -

Три вида сущности одной*.

Это всегда было основой силы и славы Британии!

/*Прим. автора: Гете «Фауст», слова Мефистофеля*/

Хагрид горой возвышался над рыжим драконологом. Палочка в его руках выглядела скорее молотом Тора, или еще каким легендарным оружием древности, а отнюдь не тонким инструментом магии.

— Кажется я перестаралась, — шепнула я скорее сама себе, чем Гарри... Впрочем, он вполне услышал.

— Не думаю, — ответил он мне, пользуясь тем, что за ревом умиряемых дракониц расслышать нас со стороны было несколько проблематично. — Мне такой Хагрид даже нравится. Может, не будешь снимать Маску? Походит так дней пять-семь, а там она окончательно станет лицом.

— Перемены для Повелителя Перемен! — шепотом возгласила я.

— И ты становишься их настоящей Предвестницей! — так же тихо согласился Морион.

— О, Рубеус, — подошедшая мадам Максим положила руку на плечо Хагрида, — ...кажется, Вы пугаете этого молодого человека.

— Мадам, — раскланялся Хагрид, теряя интерес как к Чарли, так и к серым, похожим на ледниковые валуны яйцам, — ...не стоит беспокоиться. Это всего лишь шутка. Небольшая шутка, не более того. Но, если я не ослышался, Вы оказали мне честь, изволив называть по имени?

— Вы не ослышались, — улыбнулась директор Шармбатона. — И... меня зовут Олимпия. И можно на «ты»*.

/*Прим. автора: поскольку в современном английском противопоставление ты/вы невозможно, на самом деле прозвучало «...и можно не столь формально»... но на русский это лучше перевести так... По крайней мере, мне так кажется*/

— О! Олимпия! Какое красивое имя... — комплимент не блистал оригинальностью, но произнесен был со всей пылающей искренностью.

Мадам Максим даже немного покраснела и смутилась. Хагрид, улыбнулся, и жестом предложил ей пройти под руку. Директор Шармбатона хихикнула, как школьница, и под ошеломленными взглядами драконологов, сбежавшихся на помощь Чарльзу Уизли, заняла свое место в предлагаемой конструкции. Парочка полувеликанов неторопливо двинулась в сторону деревьев.

— Запретный лес таит в себе много интересного, — гудел набатом «шепот» Хагрида. — Если не

возражаете, я покажу Вам цветущие серебринки!

— Гарри, — шепнула я своему спутнику, — прогулка по Запретному лесу под полной Луной — это так романтично...

— Очень романтично, — согласился он. — Но для двух школьников такая прогулка еще и очень опасна...

— А для кого она НЕ опасна? — ответ я и так знала, но почему бы и не спросить.

— Мантикора высматривает среди деревьев не «опасность», а «добычу», — ожидаемо ответил Гарри.

— Тогда отойдем подальше, — прыснула я. — Чтобы не смущать этих достойных драконологов видом появляющихся из ниоткуда мантикор.

И мы пошли гулять.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850572>